

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-113-123

Одесса в публицистике Натальи Логуновой

Оксана И. Киянская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;*

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН), Москва, Россия, kianoks@inbox.ru*

Давид М. Фельдман

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dmfeld@inbox.ru*

Аннотация. Данная статья – третья в серии публикаций, посвященных биографии и журналистскому творчеству русской писательницы-эмигрантки Н.А. Логуновой. В статье рассказывается о месте Одессы в ее творчестве, анализируется ее публицистическая работа «Мы с Одессы», опубликованная в эмигрантской печати во второй половине 1950-х гг. Предполагается, что авторы данной статьи в будущем продолжат публикацию и комментирование публицистических текстов Логуновой об Одессе.

Ключевые слова: Одесса, Н.А. Логунова, «Новое русское слово», «Русская мысль»

Для цитирования: Киянская О.И., Фельдман Д.М. Одесса в публицистике Натальи Логуновой // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 113–123. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-113-123

Odessa in publicist works by Natalia Logunova

Oksana I. Kiyanskaya

*Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia;
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN). Moscow, Russia, kianoks@inbox.ru*

David M. Feldman

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dmfeld@inbox.ru*

Abstract. This article is the third in a series of publications devoted to the biography and journalistic work of the Russian emigrant writer N.A. Logunova. The article describes the place of Odessa in her work, analyzes her

© Киянская О.И., Фельдман Д.М., 2020

journalistic work “We are from Odessa”, published in the emigrant press in the second half of 1950s. It is assumed that the authors of the article in the future will continue publishing and commenting Logunova’s journalistic texts about Odessa.

Keywords: Odessa, N.A. Logunova, “Novoe russkoe slovo”, “Russkaya mysl’ ”

For citation: Kiyanskaya, O.I. and Feldman, D.M. (2020), “Odessa in publicist works by Natalia Logunova”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 113–123, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-6-113-123

Творчество одесситки, эмигрантки, писательницы и журналистки Натальи Аполлинарьевны Логуновой (урожд. Ивановой) только недавно стало предметом внимания исследователей [Киянская, Фельдман 2019а; Киянская, Фельдман 2019б]. Между тем ее разнообразное творчество – рассказы, романы, повести, стихи, журналистские публикации, мемуары – выразительно характеризуют не только ее жизненные принципы и биографию, но и эпоху, в которые ей довелось жить.

Мемуары Логуновой, хранящиеся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, так и называются – «Три эпохи»¹. Первая – эпоха дореволюционная и революционная, когда она была девочкой, а затем – девушкой, училась в гимназии в Одессе, посещала танцевальную студию и начинала свой путь в литературе. Она участвовала в работе кружка молодых одесских литераторов «Зеленая лампа». Многие из участников заседаний «Лампы» – например, Валентин Катаев, Юрий Олеша и Эдуард Багрицкий – впоследствии стали знаменитыми. В 1920 г., при добровольцах, в журнале «Южный огонек» был опубликован первый ее рассказ.

Вторая – это советская эпоха, когда ей пришлось не только выживать самой, но и содержать семью, а о литературе следовало забыть. Новую власть, при которой приходилось жить «в условиях погони за куском хлеба, в условиях ожидания у своих дверей “черного ворона”, в условиях страха, владевшего всеми»², Логунова ненавидела. Поэтому в 1941 г. она пошла работать в русскоязычную

¹ *Logunova N.A. Tri Epokhi. Memoirs* // Rare Book & Manuscript Library Collection. Logunova N.A. Papers, 1913–1972. Box 1–9. Далее ссылки на мемуары Н.А. Логуновой оформляются следующим образом: Автор (Logunova), номер коробки (box), номер папки (fol.), страница (p.).

² *Ibid.*, box 9, fol. 1, p. 525.

оккупационную газету «Молва»; сотрудничала и в других такого рода изданиях. По ее собственным словам, она готова была «поддерживать Гитлера, черта, дьявола, чтобы расправиться с внутренним врагом»³.

Естественно, что в 1944 г. Логунова уехала из города – и началась третья эпоха в ее жизни, эпоха эмиграции. Она уехала в Румынию, оттуда в уже освобожденную от нацистов Германию, затем попала в американскую оккупационную зону, лагерь для перемещенных лиц. В итоге она осела в США. Эпоха эта была нелегкой, но плодотворной.

Логунова опубликовала автобиографический роман «Ирина» (Буэнос-Айрес, издательство «Сеятель», 1962), через четыре года вышла ее повесть «Оленька Белл» (Буэнос-Айрес, издательство «Сеятель»). Шесть лет спустя – в Мадриде – издана повесть «Человек без лица». Она много публиковалась в прессе, прежде всего в русских эмигрантских газетах «Русская мысль» и «Новое русское слово». В эмигрантской журналистике она стала весьма заметной фигурой.

Умерла Наталья Логунова в 1972 г. в Нью-Йорке.

* * *

Куда бы ни забрасывала судьба Наталью Логунову, она всегда оставалась одесситкой и скучала по родному городу. В мемуарах она сравнивала Одессу, «Южную Пальмиру», с «невестой в подвенечном платье, с замираньем сердца ожидающей своей брачной ночи»⁴. При большевиках, по ее мнению, «старый белый город» «умер, как умерла Россия»⁵. Ее многочисленные тексты об Одессе, разбросанные по эмигрантским газетам Нью-Йорка и других американских городов, естественно, до сих пор не собраны – а значит, неизвестны ни широкому читателю, ни исследователям. Авторы данной работы ставят перед собою амбициозную задачу: собрать корпус журналистских текстов Логуновой об Одессе и издать отдельной книгой.

В настоящем издании публикуется один из таких текстов – статья «Мы с Одессы». Впервые эта статья была издана в номере нью-йоркской газеты «Новое русское слово» от 18 января 1958 г. Данная публикация предпринята по расширенному варианту статьи, появившемуся 9 июля 1959 г. в парижской газете «Русская

³ *Logunova N.A. Tri Epokhi. Memoirs // Rare Book & Manuscript Library Collection. Logunova N.A. Papers, 1913–1972. Box 1–9, fol. 5, p. 1001.*

⁴ *Ibid.*, box 8, fol. 11, p. 1.

⁵ *Ibid.*, box 9, fol. 2, p. 779.

мысль». К публикации предлагается минимальный комментарий, при этом общеизвестные имена и реалии не комментируются.

«Мы с Одессы...»⁶

Каждая местность, север и юг, восток и запад имеют свой особенный говор, присущий только данной местности или городу. Язык Петрограда и Киева, Москвы и Одессы, Воронежа и Баку отличается один от другого, хотя везде язык русский. В Баварии говорят несколько иначе, чем в Берлине, в Калифорнии иначе, чем в Нью-Йорке. Зависит это от географических условий данной местности или города, исторических данных и населяющих ее народов.

В Одессе улица говорила своим, особенным, неподражаемым языком, не схожим ни с одним говором остальной части великой матушки-России. Язык этот создавали народности, населяющие «красавицу-Одессу» с самого ее основания: греки, турки, татары, итальянцы, французы, евреи, русские, украинцы. Каждый из них внес в русскую разговорную речь частицу своего. Мы, заброшенные судьбой в другие страны эмигранты, вольно или невольно воспринимаем и вносим в наш родной язык иностранные словечки, зачастую коверкая их, и они незаметно входят в обиход нашей речи. То же происходит в Одессе, где греческая, итальянская, турецкая, еврейская и украинская речь мешалась с русской речью.

Этот особо искаженный язык, язык простонародья, создавался улицей, литературный язык одесситов чистый, окрашенный солнечным восприятием одесской природы, разношерстностью толпы, яркостью ее одежды. Одесситы разговаривают руками. По этому случаю существует следующий анекдот: два одессита заплыли далеко в море. Один из них выбился из сил и стал тонуть, призывая на помощь товарища. Второй повернул к нему голову и бросил: попробуй разговаривать.

Одесситы большие патриоты своего города. Да и как не любить свою Одессу-маму в полукруге Черного моря!

Из Одессы вышли такие писатели и поэты, как Эдуард Багрицкий, Юрий Олеша, оба Катаевы, Вера Инбер, Семен Кирсанов, Долинов⁷, Зинаида Шипова. Но из Одессы вышли и Федоров,

⁶Текст статьи печатается по газете «Русская мысль» (1959. 9 июля. № 1392).

⁷Долинов *Георгий Иванович* (1894–1950) – поэт, участник «Зеленой лампы», мемуарист. См. о нем [Яворская 2013].

Нилус, Кипен⁸ и др. Одесское художественное училище выпустило немало известных художников и архитекторов, а одесская консерватория – известных музыкантов. В Одессе подвизался универсальный спортсмен Уточкин⁹, первый в России поднявшийся в воздух.

Одесситы музыкальный народ, любители оперы, оперетки, драмы и комедии. Они быстро и верно подхватывали мотивы только что прослушанных арий из опереток, куплеты приезжих куплетистов. Тогда вся улица распевала их, пока они не заменялись новыми.

Кто не помнит одесских шарманок с их «Пой, ласточка, пой, сердце успокой» или вальса «Невозвратное время»¹⁰. Шарманщики не только крутили ручку шарманки, но, переходя от двора ко двору, сами во весь голос распевали вместе с музыкой излюбленные толпой, никогда не надоедавшие мелодии.

Одесситки, в их яркой, как сама солнечная Одесса, одежде, блондинки, брюнетки и шатенки, с ярким или матовым цветом лица, с глазами, в ярком блеске которых было и кокетство, и вызов, и полнота жизни... Лучше о них приведу я посвященную им песенку:

Одесситка – вот она какая.
Одесситка – бойкая, живая,
Всем поет она куплеты,
Раздает свои портреты...
Одесситка – ведь такая есть одна¹¹.

Да, такая единственная, неповторимая. Вплетаются в ее речь словечки улицы? Ну так что ж. В ее устах эти одессизмы приобре-

⁸ *Федоров Виктор Александрович* (1897–1948) – художник, после прихода советской власти арестован ЧК, в 1920 г. отпущен и эмигрировал в Румынию, в 1943 г. приезжал в Одессу, после освобождения Румынии Советской армией был арестован; умер в лагере. *Нилус Петр Александрович* (1869–1943) – художник, писатель, в 1919 г. эмигрировал, умер в Париже. *Кипен Александр Абрамович* (1870–1938) – ученый-аграном, писатель, публицист.

⁹ *Уточкин Сергей Исаевич* (1876–1915) – спортсмен и авиатор, знаменит своими полетами на воздушном шаре.

¹⁰ Песня «Ласточка» (переложение итальянской песни “Vieni sul mar” («Приди к морю»)) и вальс «Невозвратное время» были популярны в России с конца XIX в.

¹¹ Песня «Одесситка» сочинена известным одесским куплетистом Л.М. Зингертаем и была очень популярна в Одессе в 1910–1920-х гг.

тают особенную прелесть. Ведь чеховскую разговорную речь тоже высмеивали, когда он переехал в Москву.

Стол одесситов тоже особенный. В него внесены пряности Востока (халва, рахат-лукум), острые блюда греков (икра из синих баклажан, баклажаны по-гречески). В нем нашли свое место и татарский шашлык, и многое другое. На севере России для рождественской кутьи употреблялся рис, на юге, в частности, в Одессе, – пшеница, причем самая отборная – арнаутка. Кстати, в Одессе кулич называли пасхой, а не куличом. И это тоже ставилось одесситам в вину.

Одессит интернационален по своему воспитанию. Он предприимчив, находчив, изворотлив, и это позволяет ему в превратностях судьбы всегда находить свое место на земле.

Одесса живет улицей в противоположность Киеву, который больше живет домашней, семейной жизнью. Улицы Одессы, бульвары, кафе, рестораны всегда полны народа. Всюду гремит музыка, всюду жизнь бьет ключом. Улица равняет всех – и бедного, и богатого. Одесситы любили наряжаться, начиная от графини и до кухарки, не исключая мужчин. Какой-нибудь аристократ и богач, развалясь в карете или экипаже, которые в Одессе назывались штейгерами¹², с сигарой в зубах, или сидя с независимым видом в ресторане, безукоризненно одетый, напоминающий «лондонского денди», с чувством собственного достоинства рассматривал публику. Кухарка в ярком «праздничном» платье после рабочего дня лузгала у ворот семечки, кокетливо поглядывая на сидящего на скамейке дворника в начищенных до блеска хромовых сапогах. Одесситки же своими нарядами соперничали с венками и французенками, зачастую разоряя на них своих мужей. Зато сколько блеска можно было видеть на премьерах в ложах Городского театра или на балу в Бирже.

Несмотря на отдавание дани внешнему лоску, одесситы капризны и требовательны к искусству. Им подавай все лучшее. Они переполняли театры, переплачивая бешеные цены барышникам, когда там подвизались лучшие силы Императорских театров. Итальянская опера в Одессе составила одну из традиций и имела целую историю, существуя чуть ли не с основания города. Одесса видела на своей сцене Кшесинскую и Гельцер¹³. В Одессе перебивали лучшие

¹² Штейгерами в Одессе начала XX в. называл извозчиков-лихачей.

¹³ Знаменитая прима-балерина Мариинского театра М.Ф. Кшесинская в 1900-е гг. много гастролировала по стране, посещая, в том числе, и Одессу. *Гельцер Екатерина Васильевна* (1876–1962) – русская и советская балерина, прима-балерина Большого театра.

драматические комические силы Петербурга и Москвы. В Одессе сделали свою карьеру Цесевич и Селявин¹⁴.

В Одессе выступали Игорь Северянин, Вертинский, Маяковский и Каменский¹⁵. Куплетисты всех категорий и оттенков пользовались в Одессе неизменным успехом. Улица создавала и своих куплетистов, куплеты которых проникали в дома, распевались на студенческих вечеринках, приносились в приличные русские семьи гимназистами и – о ужас! – гимназистками и распевались... чтобы мама не слыхала.

Кто из одесситов не помнит «Танцкласса»:

Правая – налево,
Левая – направо.
Раз, два, три,
Раз, два, три.
Мойша, не шморкайтесь
В занавеску!
Раз, два, три,
Раз, два, три¹⁶.

Или «Ривочку». Или (совсем верх неприличия для семейных домов) «Чайник»:

Разве ты не знала,
Что ты меня не любишь?
Зачем же ты мне шарики крутила?
А теперь товарищи
Надо мной смеются.
Зачем же ты мне чайник причипила?
Взял я тебя босую, раздету, безволосую
И в порядок долго приводил – да, да!

¹⁴ *Цесевич Платон Иванович* (1879–1958) и *Селявин Виктор Алексеевич* (1875–1945) – популярные оперные певцы, оба завершили свои карьеры в Одессе.

¹⁵ *Каменский Василий Васильевич* (1884–1961) – русский и советский поэт-футурист, авиатор. В 1913–1914 гг. вместе с В.В. Маяковским и Д.Д. Бурлюком участвовал в турне по городам России, побывав, в частности, в Одессе.

¹⁶ Песня «Танцкласс» («Школа Соломона Пляра») была написана в 1930-е гг. и сразу же стала популярной; автор слов и музыки – В. Руденко.

Купил тебе ватоны¹⁷, чулки и панталоны,
Ну где еще такие дураки?
Вчера на бульваре весь вечер как в угаре
Сидел я и тобою любовался.
А потом до Коли пошла ты на гастроли,
А я, бедняжка, с чайником остался.
Теперь я все уж знаю,
Тебя я проклиная,
Тебя смущает мой пустой карман – да, да!
Так брось любви могущество,
Бери свое имущество
И убирайся ты ко всем чертям¹⁸.

Хотя при советской власти Одесса и вошла в состав Украинской республики, но оставалась таким же интернациональным городом, каким была.

Закрылись рестораны и кафе, снесли многие памятники, исчезла нарядная, жизнерадостная толпа на улицах, одессит стал угрюмее, но не потерял своих исконных черт – общительности, предприимчивости, находчивости и изворотливости, особенно последней, которая помогла и помогает ему пережить превратности большевицкой жизни. Народилось и нарождается новое поколение. Песни улицы унесены за границу или хранятся еще в умах отживающего поколения, но одессит остался одесситом и в новом поколении. То же свободолюбие, скрываемое под внешней покорностью, те же словечки и выражения, присущие только этому южному городу, к которым, возможно, прибавились и прибавляются новые, свои, высмеивающие себя, но в себе, скрыто, советскую власть. Высмеивающие не зло, а с юмором, со снисходительностью, слегка окрашенной грустью. В Одессе рождаются новые антисоветские анекдоты и идут гулять по всей матушке-России (тоб-то¹⁹ Советскому Союзу).

Никакая власть не может уничтожить того, что создано историей Одессы. И в тридцатых годах в Одессе можно было слышать выражения, подобные следующему: «Я видел ее лежать на мостовой» – о калоше, слетевшей с ноги ее владельца, когда он «брал с боя» место на ступеньке «электрички», чтобы вовремя попасть на работу.

¹⁷ Ватоны – носившиеся под одеждой ватные накладки, которые использовались для коррекции фигуры.

¹⁸ «Ривочка» («Абраша») и «Чайник» – популярные в постреволюционной Одессе уличные песни; авторы неизвестны.

¹⁹ Тоб-то (тобто) – то есть (*укр.*)

Когда дни падения большевицкой Одессы (между прочим, по советскому правописанию пишется «большевицкой») были сочтены, одесская газета «Черноморская коммуна»²⁰ выходила с огромным заголовком на первой странице: «Одесса была, есть и будет советской». Несмотря на это, коммунистическая власть позорно тайно бежала не с общего причала, а со специально устроенного за городом на Большом Фонтане.

Одесса всегда будет сопротивляться, пусть внутренне, скрытно, той уравниловке, в которую советская власть пытается одеть все человечество. Временно Одесса попала под чужеземную власть, временно вернулась вновь под чуждое ее натуре владычество большевиков. Но одессит всегда, при всякой власти, останется одесситом. Стоя на скале где-нибудь на Малом Фонтане или в Аркадии и глядя вдаль, в страну свободных народов, которую он не видит, но чувствует через синее водное пространство, вспоминая овечьные морем и печалью стихи Пушкина, тоже когда-то стоявшего здесь на берегу и смотревшего вдаль:

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой,

– этот одессит никогда не умрет.

Возникший из турецкой деревеньки Гаджибей²¹ город, получивший название – Одесса – то ли в память древнего греческого поселения Одессос, переделанного Екатериной II в название женского рода, то ли со слов де Рибаса, поразившегося большим пространством воды, омывающей его, и сказавшего по-французски: “Assez d’eau”²², и если прочесть их с конца к началу, получается – Одесса. Энергичной заботой и любовью отстраивался первыми его градоправителями город, бывший на особом положении в тогдашней России в силу своего географического положения и связанного с ним исторического возникновения, – город особенный. Когда в 1812 г. царский манифест призывал всю Империю на борьбу с армией Наполеона посредством создания народных ополчений, другой манифест освобождал молодую Новороссию от этой обя-

²⁰ «Черноморская коммуна» – издававшаяся с 1923 г. советская газета, орган Одесского обкома КПБ(У) и Облсовета депутатов трудящихся.

²¹ *Гаджибей* (Хаджибей, Качибей) – известные с XV в. и располагавшиеся на месте современной Одессы татарские поселения и крепость.

²² Assez d’eau (*фр.*) – много воды.

занности, призывая ее только к денежным пожертвованиям. Но Одесса уже тогда чувствовала себя частью Российской Империи и создала несколько добровольческих отрядов, вступивших в ряды армии Чичагова²³. Судьба ее уже тогда тесно сплелась с судьбой России, с ее будущим.

А о нем – «мы еще будем посмотреть».

Наталья Логунова

Литература

- Киянская, Фельдман 2019а – Киянская О.И., Фельдман Д.М. Одесса времен Гражданской войны в мемуарах Натальи Логуновой // Россия и современный мир. 2019. № 4. С. 127–144.
- Киянская, Фельдман 2019б – Киянская О.И., Фельдман Д.М. Одесская периодика времен румынской оккупации (по материалам архива Н.А. Логуновой) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 12–23.
- Яворская 2013 – Яворская Е.Л. «Зеленая лампа» в консерватории // Дерибасовская-Ришельевская: Альманах. 2013. № 54. С. 81–110.

References

- Kiyanskaya, O.I., Feldman, D.M. (2019), "Odessa during the Civil war in memoirs of Natalia Logunova", *Russia and the contemporary world*, no. 4, pp. 127-144.
- Kiyanskaya, O.I., Feldman, D.M. (2019), "Odessa periodicals of the Romanian occupation times (on materials of N.A. Logunova's archive)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 9, pp. 12-23.
- Yavorskaya, E.L. (2013), "'Green lamp' in conservatory", *Deribasovskaya-Richel'evskaya. Al'manakh*, no. 54, pp. 81-110.

²³ Манифестом императора Александра I от 18 июля 1812 г. ополчения создавались в 16 российских губерниях; Новороссийская губерния действительно была освобождена от обязанности формировать ополчение. Чичагов Павел Васильевич (1767–1849) – адмирал, в 1812 г. – главнокомандующий Дунайской армией, участвовавший в изгнании Наполеона из России.

Информация об авторах

Оксана И. Киянская, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; kianoks@inbox.ru

Давид М. Фельдман, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dmfeld@inbox.ru

Information about the authors

Oksana I. Kiyanskaya, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993;

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovskii Av., Moscow, Russia, 117997; kianoks@inbox.ru

David M. Feldman, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; dmfeld@inbox.ru